

в соответствие с правилами GMP до 2003 г. могла бы быть разрешена без значительного ущерба фискальным интересам государства. Для этого указанные выше преференции достаточно дополнить тремя - четырьмя положениями, учитывающими специфику именно фармацевтической отрасли, весьма зависимой от состояния внешнеэкономических отношений:

а) не повлечет уменьшение налоговых поступлений в бюджет установление на определенный период нулевой ставки налога на прибыль, полученной сверх уровня той, которая имелась в текущем году;

б) в условиях роста зависимости фармацевтических предприятий от импортного сырья не менее важным фактором является стимулирование увеличения экспорта готовой продукции и субстанций собственного производства, отвечающих требованиям международных стандартов. Освобождение от уплаты налога на прибыль средств, полученных от экспорта, позволило бы снизить кабальную валютную задолженность фармацевтических предприятий перед зарубежными поставщиками;

в) наконец, логика развития отечественного производства требует четкого установления возможности отнесения на затраты расходов предприятий на создание оригинальных лекарственных средств и их доклинические и клинические испытания.

Отраслевой подход к выбору типа зоны не позволяет "вписаться" в границы базового закона о СЭЗ, но не исключает возможности установить специальный режим инвестирования для фармацевтических предприятий на территориях приоритетного развития отрасли. Такими территориями поначалу могли бы стать города Харьков (фармацевтическая промышленность и наука) и Первомайск (как центр производства субстанций на предприятиях Химпрома) с последующим распространением положительных результатов на всю отрасль.

Список литературы: 1. Відомості Верховної Ради України. 2. Збірник постанов Уряду України. 3. Офіційний вісник України. 4. Урядовий кур'єр.

В.А.Бигун,
канд.юрид.наук

ИСТОЧНИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА

Одним из наиболее важных теоретических вопросов, составляющих существенный компонент проблемы места международного гражданского

процесса (в дальнейшем — МГП) в гражданской юрисдикции, является вопрос о его источниках, т.е. о тех правовых формах, в которых находят выражение нормы международного гражданского процессуального права.

Международный гражданский процесс имеет комплексный характер как отрасль правоведения, в которой сочетаются начала как внутреннего гражданского процессуального права, так и международного права. Поэтому международное гражданское процессуальное право представляет собой совокупность внутригосударственных и международно-правовых норм.

Источники международного гражданского процессуального права имеют определенную специфику. В области международного гражданского процесса очень большое значение придается тем правовым нормам и правилам, которые предусмотрены в различных международных договорах и соглашениях. Правда, Л.А. Лунц первостепенное значение в качестве источника МГП придавал внутреннему законодательству и считал международный договор «вторым по значению» источником этого права (4, с. 225). Думается, неверным разделять источники на первостепенные и второстепенные. Коль скоро все они действуют, следовательно, они все нужны и важны в равной степени и один из них не может заменить другой.

Вместе с тем вопрос о соотношении международного договора и внутригосударственного закона заслуживает внимания и является многие десятилетия предметом острых дискуссий (4, с. 220-230; 7, с. 150-168). В науке международного права и законодательстве проблема соотношения международного договора и внутригосударственного закона решается или признанием примата силы договора над законом, или силы закона над договором, или, наконец, признанием юридического равенства силы договора и закона.

Не останавливаясь на анализе той или иной концепции, отметим что Советское государство с самого начала последовательно и неуклонно стояло на той позиции, что международный договор и национальный закон — это правовые категории различных правовых систем, не перекрывающие и не исключаящие одна другую, действующие в различных сферах, имеющие в виду различных субъектов права. В то же время советский законодатель всегда исходил из той позиции, что международный договор и внутригосударственный закон имеют равную юридическую силу, взаимосвязаны, влияют друг на друга (7, с. 152).

Ряд законодательных актов Украины рассматривает нормы договора как специальные нормы, направленные на регулирование тех или иных отношений в изъятие из общих норм права по этому же вопросу. Например,

ст. 428 ГПК Украины и аналогичные нормы, содержащиеся в других отраслях права (ст. 572 ГК Украины, 203 КоБС Украины, 8-1 КЗоТ Украины), говоря о применении правил международных договоров, в случае, если ими установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Украины, вовсе не утверждают примата силы международного договора над внутригосударственным законом, как это может показаться на первый взгляд. Указанные нормативные положения следует понимать как правовой механизм, который разрешает коллизию между двумя нормами: каким-либо правилом общего характера, содержащимся в законодательстве страны, и специальным изъятием из нее, вытекающим из заключенного государством международного договора. Другими словами, речь идет о специальных нормах отсылочного характера, которые, не воспроизводя текстуально норм международного договора, превращают их, в изъятие из общих законоположений, в нормы внутригосударственного права. Думается, что этот вывод согласуется с положением статьи 9 Конституции Украины, согласно которой действующие международные договоры, согласие на обязательность которых дано Верховной Радой Украины, являются частью национального законодательства Украины. Заключение международных договоров, противоречащих Конституции, возможно только после внесения в нее соответствующих изменений.

В доктрине неоднократно указывалось, что основная особенность источников МГП состоит в их двойственном характере. С одной стороны, источниками являются международные договоры, с другой — нормы законодательства отдельных государств. В первом случае имеется в виду международное регулирование (в том смысле, что одни и те же нормы действуют в двух или нескольких государствах), во втором — регулирование внутригосударственное.

Прежде всего следует остановиться на внутреннем законодательстве как источнике международного гражданского процессуального права. К кодификации норм внутреннего законодательства в области МГП и международного частного права (в дальнейшем — МЧП) в государствах Восточной Европы (как и в ряде других стран мира) существует два подхода. Первый из них, принятый в Венгрии, Польше, Чехии, Словакии, Югославии, Швейцарии и др., — издание специальных нормативных актов, кодифицирующих коллизионные нормы, относящиеся к различным видам правоотношений в области МЧП и МГП. Второй подход, принятый в Болгарии, Румынии, КНР и странах СНГ, — включение норм о праве, применяемом к тем или иным видам правоотношений с иностранным элементом, в отраслевые кодификационные акты (ГК, КоБС, КЗоТ, ГПК)

или иные акты, регулирующие отдельные виды отношений, в том числе сугубо процессуальные.

Некоторые правоведы, сравнивая эти два подхода, утверждают, что издание специальных нормативных актов дает возможность гораздо полнее и, что особенно важно на их взгляд, системно урегулировать вопросы МЧП и МГП, нежели это удастся сделать в рамках отраслевой кодификации (6, с.327). Следует согласиться с высказанным мнением в части кодификации коллизионных и материально-правовых норм, т.е. только в области МЧП, исключая, естественно, вопросы МГП. Предмет регулирования МГП отличается от предмета регулирования МЧП, а судопроизводство по делам, в которых участвуют иностранные лица, осуществляется в соответствии с законом суда, на началах национального режима, т.е. суды Украины руководствуются в основном ГПК Украины, если иное не предусмотрено международными договорами или другими законами Украины.

Поэтому, как представляется, нет необходимости принимать специальный единый Закон о МЧП и МГП¹. Нельзя согласиться также с авторами проекта Гражданского кодекса Украины 1996 г., которые включили в него разд. II “Международный гражданский процесс”, регулирующий процессуальные отношения с иностранным элементом, а не материально-правовые отношения.

Основным источником МГП является Конституция Украины, ст. 26 которой гарантирует иностранцам и лицам без гражданства, находящимся в Украине на законных основаниях, те же права и свободы и возлагает такие же обязанности, как и на граждан Украины. В соответствии с ч. 2 ст. 55 Конституции каждый, т.е. гражданин Украины, иностранец, лицо без гражданства, имеет гарантированное государством право обжаловать в суде общей юрисдикции решение, действие или бездействие любого органа государственной власти, органа местного самоуправления, должностных и служебных лиц.

¹ Следует отметить, что попытки принятия специального нормативного акта о МЧП и МГП были и в СССР. Так, еще в 1989-1990 гг. в НИИ советского государственного строительства и законодательства был разработан проект Закона СССР “О международном частном праве и международном гражданском процессе”. Идея принятия такого специального закона и его первоначальный проект принадлежали видному ученому профессору Л.А. Лунцу. Однако, очевидно не случайно, тот проект касался только вопросов МЧП, а не международного гражданского процесса. (5, С. 123-161).

Гражданский процессуальный кодекс Украины содержит специальный раздел VI, посвященный процессуальным правам иностранных граждан и лиц без гражданства, предъявлению исков к иностранным государствам, судебным поручениям, исполнению решений иностранных судов и вопросам действия международных договоров по гражданскому процессу. Кроме названного раздела Кодекса следует отметить статью 11 ГПК, регулиющую порядок применения норм иностранного права, главу 35-А «Усыновление детей, проживающих на территории Украины, гражданами Украины и иностранными гражданами», предусматривающую процессуальный порядок рассмотрения этой категории дел.

Целый ряд процессуальных норм содержится в Кодексе о браке и семье; это прежде всего статьи 197, 199-1 - 199-5 в Гражданском кодексе Украины (разд. VII).

К источникам МГП следует отнести Закон Украины «О правопреемстве Украины» от 12 сентября 1991 г., а также постановление Верховного Совета Украины «О порядке временного действия на территории Украины отдельных актов законодательства Союза ССР» от 12 сентября 1991 г., согласно которому в Украине могут применяться законодательные акты СССР по вопросам, не урегулированным законодательством Украины, при условии, если они не противоречат Конституции и законам Украины. В этой связи следует назвать прежде всего Указ Президиума Верховного Совета СССР от 21 июня 1988 г. «О признании и исполнении в СССР решений иностранных судов и арбитражей».

Гражданские процессуальные нормы содержатся и в Законе Украины «О правовом статусе иностранцев» от 4 февраля 1994 г. (2; 1992.-№23. - Ст.161), который закрепляет основные права, свободы и обязанности иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих или временно пребывающих в Украине. В этой связи важно назвать такой источник МГП, как Закон Украины от 24 декабря 1993 г. «О беженцах» (2; 1994. -№ 16. - Ст. 90.), который закрепляет процессуальную норму о судебной защите беженцев от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и жилище, имущественных и неимущественных прав.

Источником МГП является и Закон Украины «О нотариате» от 2 сентября 1993 г. (разд. IV), где помещены нормы об обеспечении доказательств, необходимых для ведения дел в органах иностранных государств (ст. 102).

С учетом того, что дипломатические представители иностранных государств и некоторые другие лица пользуются судебным иммунитетом, к источникам МГП следует отнести такие подзаконные акты, как Положение о дипломатических представительствах и консульских учреждениях

иностранных государств в Украине, утвержденное Указом Президента Украины от 10 июня 1993 г., а также Положение о дипломатическом представительстве Украины за границей, утвержденное Распоряжением Президента Украины от 22 октября 1992 г.

Отдельные процессуальные нормы содержатся и в других законах и подзаконных актах Украины.

Более подробно следует остановиться на второй группе источников МГП - на международном договоре. В отношениях Украины с другими странами значение международного договора как источника МГП возрастает. Нормы, сформулированные первоначально в международных договорах, применяются в отношениях с иностранным элементом чаще, чем нормы внутреннего законодательства. На это справедливо обращалось внимание практическими работниками Министерства иностранных дел (3). Не случайно были приняты специальные нормативные акты, посвященные международным договорам. Так, еще в первые месяцы после провозглашения независимости Украины (10 декабря 1991 г.) был принят Закон «О действии международных договоров на территории Украины». В соответствии с его единственной статьей заключенные и надлежащим образом ратифицированные Украиной международные договоры стали неотъемлемой частью ее национального законодательства и применяются в порядке, предусмотренном для норм национального законодательства. Эта норма была полностью воспринята Законом Украины «О международных договорах Украины» от 22 декабря 1993 г. (ст. 17).

В современной международной действительности, когда значение международного договора резко возросло, одним из существенных как в теоретическом, так и в практическом плане стал вопрос, каким образом нормы международного договора могут регулировать гражданские процессуальные отношения, осложненные иностранным элементом.

Значительный шаг на пути к решению этого вопроса был сделан благодаря теории, согласно которой осуществление международно-правовых норм во внутригосударственном праве должно быть опосредовано правовым актом соответствующего государства. Из этого следует, что между заключением международного договора и его воздействием на поведение субъектов внутригосударственного права должен находиться волевой акт государства, допускающий и обеспечивающий такое воздействие. Эту теорию в юридической литературе называют теорией трансформации международного права во внутригосударственное право, имея ввиду не столько преобразование первого во второе, сколько установление внутригосударственного права

на основании и во исполнение международного.

После трансформации эти нормы сохраняют автономное положение во внутренней правовой системе каждого государства — участника международного договора. Автономный характер этих норм обусловлен прежде всего тем, что они выражают волю не одного государства, а всех государств — участников договора и что, как правило, цель создания этих норм — регулировать специфические процессуальные и иные отношения с международным (иностраным) элементом, а не вообще гражданско-процессуальные отношения.

Что касается способов трансформации, то по этому поводу учеными высказываются различные точки зрения. Не ставя задачей осветить все высказанные по этому поводу мнения и точки зрения, отметим наиболее верное, и общее, как представляется, положение, высказанное М.М.Богуславским, что «такая трансформация осуществляется путем ратификации, издания актов о применении международного договора или издания иного внутригосударственного акта» (1, с. 48).

По существу, эта мысль нашла отражение в Законе Украины «О международных договорах». Согласно ст.7 этого закона ратификация международных договоров Украины осуществляется Верховной Радой Украины путем постановления специального закона о ратификации, который подписывается Председателем Верховной Рады Украины. Ратификации, в частности, подлежат политические международные договоры (о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве, о нейтралитете), а также касающиеся прав и свобод человека и гражданина и некоторые другие.

Все эти изложенные положения важны потому, что международные договоры составляют не только международные обязательства Украины, т.е. обязательства по международному праву, но также императивное право, на основании которого физические и юридические лица, подчиненные его юрисдикции, могут обращаться в соответствующий суд с правовыми требованиями. Иными словами, международные договоры — это также право, прямо применяемое судами. Однако на практике суды, к сожалению, очень редко применяют нормы международных договоров.

Большое практическое значение для отнесения того или иного международного соглашения к источникам международного гражданского процесса имеет вопрос об их юридической действительности в национальном праве. В этой связи следует назвать Венскую Конвенцию «О праве международных договоров» от 23 мая 1969 г., которая разрешает многочисленные ситуации, которые возникают или могут возникнуть при заключении, применении, толковании, прекращении договоров, чем

немало способствует урегулированию неясных либо спорных моментов.

Важным источником МГП, как и других отраслей права, является Венская Конвенция «О правопреемстве государств в отношении договоров» от 23 августа 1978 года. Что касается международных соглашений, самостоятельным участником которых Украина не являлась, то здесь действуют общие положения Конвенции, изложенное в ч. IV «Объединение и отделение государств», в частности, ст. 34 «Правопреемство государств в случаях отделения частей государства». Согласно этой статье, когда части территории государства отделяются и образуют несколько государств, любой договор, находившийся в силе в момент правопреемства государств, продолжает находиться в силе в отношении каждого образованного таким образом государства-преемника (8, с. 18,80).

Следующую большую группу источников МГП составляют двусторонние договоры о взаимной правовой помощи. Все двусторонние соглашения о взаимной правовой помощи целесообразно разделить на две группы: международные договоры, которые сохраняют свою юридическую силу для Украины как правопреемника СССР в силу вышеуказанных оснований; международные договоры, заключенные независимой Украиной после провозглашения ее государственного суверенитета.

Перечень договоров об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенных бывшим СССР и сохраняющих силу для Украины, представлен таблицей № 1.

По содержанию и структуре все указанные договоры близки друг к другу, процессуальные вопросы решаются в них, в принципе, единообразно, отдельные нормы полностью совпадают. Учитывая этот факт, целесообразнее создать одно многостороннее соглашение о правовой помощи, при ратификации которого, естественно, будут сделаны оговорки отдельными странами.

Кроме того, следует обратить внимание на несоответствие названия и содержания некоторых двусторонних соглашений, выходящие «далеко за традиционные рамки оказания правовой помощи». На это обстоятельство обращалось внимание в доктрине. Правильнее было бы их назвать договорами о правовых отношениях по гражданскому и семейному праву и международному гражданскому процессу.

Ко второй группе относятся международные договоры, заключенные независимой Украиной после провозглашения ее

Двусторонние международные договоры о взаимной правовой помощи, заключенные бывшим СССР и сохраняющие силу для Украины (8).

№ п/п	Наименование договора	Государство	Дата заключения	Дата вступления в силу для Украины
1	2	3	4	5
1.	Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам	Албания	30 июня 1958 г.	29 марта 1959 г.
2.	« - »	Болгария	19 февраля 1975 г.	19 января 1976 г.
3.	« - »	Вьетнам	10 декабря 1981 г.	11 октября 1982 г.
4.	« - »	Венгрия	15 июня 1958 г.	3 января 1959 г.
5.	Протокол об изменениях и дополнениях к Договору от 15 июня 1958 г.	Венгрия	19 октября 1971 г.	23 июня 1972 г.
6.	Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам	Греция	21 мая 1981 г.	1 сентября 1982 г.
7.	« - »	Йемен	6 декабря 1985 г.	24 октября 1986 г.
8.	« - »	Кипр	19 января 1984 г.	27 марта 1987 г.
9.	« - »	Тунис	26 июня 1984 г.	13 июня 1986 г.
10.	Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам	Корея	16 декабря 1957 г.	5 марта 1958 г.
11.	« - »	Куба	28 ноября 1984 г.	7 августа 1986 г.
12.	« - »	Румыния	3 апреля 1958 г.	19 сентября 1958 г.
13.	« - »	Финляндия	11 августа 1978 г.	9 августа 1980 г.
14.	« - »	Чехословакия	12 августа 1982 г.	4 июня 1983 г.
15.	« - »	Югославия	24 февраля 1962 г.	26 мая 1963 г.
16.	Договор о взаимном оказании помощи	Алжир	23 февраля 1982 г.	29 марта 1984 г.
17.	« - »	Ирак	22 июня 1973 г.	22 апреля 1974 г.
18.	Конвенция о правовой помощи по гражданским делам	Италия	25 января 1979 г.	8 августа 1986 г.

государственного суверенитета (см. табл. № 2).

Особо следует остановиться на Гаагской Конвенции по вопросам гражданского процесса от 1 марта 1954 г. Дело в том, что СССР был участником данной Конвенции и на территории Украины она действовала с 26 июля 1967 г. Затем в момент правопреемства ее действие для Украины прекратилось (8, с. 1048, 1143).

Нормы международного гражданского процесса содержатся также в двусторонних соглашениях СССР с Австрией от 11 марта 1970 г. (содержит правила о свободном доступе граждан в суды, порядке исполнения судебных поручений и некоторые другие), с Францией (1936 г.), а также с США (1935 г.), Бельгией (1945 г.), ФРГ (1956 г.). Все соглашения затрагивают в основном вопросы исполнения судебных поручений.

После присоединения Украины к Уставу Совета Европы 31 октября 1995 г. (2; 1995. - № 38.- Ст. 287) появляются новые источники МГП. Прежде всего следует назвать Конвенцию о защите прав и основных свобод человека 1950 г. Первый протокол и протоколы №2,4,7 и 11 к Конвенции, ратифицированные Украиной 17 июля 1997 г.

К источникам международного гражданского процесса следует также отнести Венскую Конвенцию о дипломатических сношениях от 18 апреля 1961 г. и Венскую Конвенцию о консульских сношениях от 24 апреля 1963 г. Гражданские процессуальные нормы содержатся также в ряде заключенных Украиной Консульских конвенциях и договорах.

**Международные договоры о взаимной правовой помощи,
подписанные независимой Украиной (8).**

№ п/п	Наименование договора	С каким государством подписан	Дата подписания	Дата ратификации
1	2	3	4	5
1.	Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам.	Китайская Народная Республика	31 октября 1992 г.	5 февраля 1993 г.
2.	« - »	Республика Польша	24 мая 1993 г.	4 февраля 1994 г.
3.	Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	Литовская Республика	7 июля 1993 г.	17 декабря 1993 г.
4.	« - »	Республика Молдова	13 декабря 1993 г.	10 ноября 1994 г.
5.	« - »	Республика Грузия	9 января 1995 г.	22 ноября 1995 г.
6.	« - »	Эстонская Республика	15 февраля 1995 г.	22 ноября 1995 г.
7.	Договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам	Монголия	27 июня 1995 г.	1 ноября 1996 г.
8.	Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным, трудовым и уголовным делам	Латвийская Республика	23 мая 1995 г.	22 ноября 1995 г.
9.	Договор о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и семейным делам	Республика Узбекистан	19 февраля 1998 г.	5 ноября 1998 г.
10.	Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам	Члены СНГ - Армения, Беларусь, Казахстан, Киргизстан, Молдова, Российская Федерация, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан	22 января 1993 г.	Ратифицирована Беларусью, Казахстаном, Российской Федерацией, Узбекистаном и Украиной 10 ноября 1994 г.
11.	Протокол к Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993г.	« - »	28 марта 1997 г.	3 марта 1998 г.

Список литературы: 1. Богуславский М.М. Международное частное право. М.: Междунар.отношения. - 1994. - 416 с. 2.Ведомости Верховного Совета Украины. 3.Крохмаль В. О юридической действительности международного договора // Закон и бизнес. - 1995. - 20 дек. 4.Лунц Л.А. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона в гражданском и трудовом праве // Учен.зап.ВНИИСЗ. - 1968. - Вып. 14. - С. 220-230. 5.Материалы по иностранному законодательству и международному частному праву // Тр.ВНИИ СГСЗ / - М., 1991. - Т. 49.-С. 123-161. 6.Международное частное право: Современные проблемы / - М.: ТЕИС, 1994. - 507 с. 7.Миронов Н.В. Соотношение международного договора и внутригосударственного закона // Сов. ежегодник междунар.права. - 1963. - М.: Наука. - 1965. - С. 150-168. 8.Україна в міжнародно-правових відносинах. - Кн. 1. Боротьба із злочинністю та взаємна правова допомога / - К: Юрінком, 1996. - 1184с.

Н.В. Погорецкая,
канд.юрид.наук

ПРОБЛЕМЫ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СОБСТВЕННИКА ИМУЩЕСТВА - ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И УЧРЕДИТЕЛЯ

Вопросы об ответственности участников хозяйственных обществ по долгам общества как юридического лица, а также о соотношении таких понятий, как учредитель и собственник, на протяжении многих лет находятся в центре обсуждения многих ученых и практиков [1; 1997.-№32.- С.28-31; 1997.-№49.- С.26-29; 1998.- №24.- С.27-30; 2, с. 3-5]. Различие взглядов на эти вопросы усиливаются тем, что они не нашли своего четкого разрешения в законодательстве Украины. Например, в соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 7 Закона Украины «О собственности» созданное собственником юридическое лицо отвечает по своим обязательствам всем закрепленным за ним имуществом, на которое в соответствии с Законом может быть обращено взыскание по требованию кредиторов. Собственник не отвечает по обязательствам созданных им юридических лиц, а они не отвечают по обязательствам собственника, кроме случаев, предусмотренных законодательными актами Украины. В ст. 32 ГК Украины наравне с понятием «собственник» было введено понятие «учредитель» с целью применения раздельной ответственности собственника (учредителя) и созданного им юридического лица. Относительно предприятия, основанного на частной форме собственности, исключения из общего правила о раздельной ответственности не предусмотрено. Такое положение позволяет